Облака, светящиеся оранжевым светом, возвышались над горизонтом, и течение времени стало видно невооруженным глазом.

Лампы в редакционном отделе были в основном открыты, все были погружены в звук печатающей клавиатуры. В воздухе витал стресс от крайних сроков.

Когда Чжэн Шуйи завершила свой черновик, она осознала и приняла тот факт, что “человек, с которым она пыталась поговорить вчера, был дядей той женщины, но он отверг ее из-за того, что она сказала на банкете ночью”.

Что это за обида?

Уголок губ Чжэн Шуйи подсознательно приподнялся, когда она что-то пробормотала себе под нос.

Она смотрела на экран, и ее руки порхали по клавиатуре, как будто она была полна мыслей и вдохновения.

Но…

“Компании по управлению капиталом банков планируют запустить новый план финансирования в следующем году. Страховка раздробит кости подонка и использует их в качестве удобрения, Мерзавка страдает психическими заболеваниями, на ее лице появляются прыщи, из-за чего ногти рассасываются один за другим”.

-Хм? - Конг Нань, сидевшая за соседним с ней столом, наклонилась и, прищурившись после беглого взгляда, спросила. - О чем ты пишешь?

Чжэн Шуйи пришла в себя, моргнула, посмотрела на свой экран и небрежно удалила строку, которую только что набрала.

-Пустяки.

Она закрыла свой ноутбук, посмотрела в окно и погрузилась в свои мысли.

После завершения дневного проекта саммита, Чжэн Шуйи не сразу пошла домой. Вместо этого она осталась, чтобы продолжить писать наброски для предстоящего интервью с Ши Янем.

Хотя она была разочарована своими любовными отношениями, ей все равно приходилось делать все возможное в своей работе.

Чжэн Шуйи должна придумать потрясающее интервью, чтобы удивить Тан И, заставить ее понять, что она стала еще более способная, чем раньше.

Чжэн Шуйи была не только человеком, жаждущим мести, но и обладала невероятной самооценкой.

В мгновение ока уже наступила пятница. Чжэн Шуйи взяла свою ручку для записей и блокнот, и отправилась в штаб-квартиру Mingyu Bank.

Как и в других офисных зданиях, стойка регистрации штаб-квартиры Mingyu на первом этаже требовала от посетителей регистрации.

Офисное здание было удачно расположено, позволяя яркому солнечному свету освещать улыбающиеся лица трех мужчин и женщин за стойкой регистрации, придавая этому торжественному зданию тонкую жизненную силу.

Охранник, стоявший сбоку, взглянул на удостоверение репортера, висевшее на груди Чжэн Шуйи и небрежно похвалил:

-Все ли репортеры из вашего издательства такие красивые?

Чжэн Шуйи просто улыбнулась, чтобы поблагодарить его за комплимент.

Но в тот момент, когда она взяла ручку, чтобы подписать свое имя, она кое-что заметила.

Сюй Юлин?

Почему имя Сюй Юлин указано в регистрационной книге?

Хотя это имя не было чем-то необычным, она сразу поняла, кому оно принадлежит, увидев слово “Интервью” рядом с именем.

Говоря о Сюй Юлин, Чжэн Шуйи не любила ее с того дня, как она стала репортером, и в последние несколько лет часто случались случаи, когда они обе боролись за одни и те же ресурсы.

Итак, после того, как Чжэн Шуйи увидела имя Сюй Юлин в регистрационной книге и заметила, что время посещения было 10 часов утра, у нее внезапно возникло зловещее чувство в голове.

Чжэн Шуйи немедленно побежал к лифту.

В лифте время, казалось, растянулось. Чжэн Шуйи стояла там, когда ее руки медленно сжались в кулак. Она чувствовала себя так, словно ее сердце почти застряло у нее в горле.

Через полминуты прибыл лифт. Громкий звон прервал размышления Чжэн Шуйи, когда она подняла глаза и увидела Чэнь Шэна, идущего мимо нее по коридору.

-Мистер Чэн! - когда Чжэн Шуйи выкрикнула имя, она выбежала из лифта. - Я репортер Чжэн Шуйи из ”Finance Weekly", я зарегистрирована на личное интервью в три тридцать сегодня днем.

Чэнь Шэн слегка нахмурился и спросил с сомнением на лице. - Разве вы не заняты?

Услышав это, Чжэн Шуйи поняла, что произошло.

Как и ожидалось, это должно быть, была Сюй Юлин.

Конечно же, Чэнь Шэн немедленно продолжил.

- Ваша коллега уже закончила интервью.

Разум Чжэн Шуйи мгновенно опустел.

Чэнь Шэн взглянул на часы и добавил: - Она пришла утром, но мистер Ши в это время оказался свободен.

-…

Если бы ругательства были заменены на “бип”, то ее голова прямо сейчас создавала бы шумовое загрязнение.

Что я должна делать?

Хотя Ши Янь пригласил на дневное интервью "Finance Weekly", ему было бы все равно, какой репортер придет, не говоря уже о том, чтобы взять на себя ответственность за то, что произошло.

Однако она должна была представить свою статью. Главный редактор, вероятно, просто скажет слово вины в адрес Сюй Юлин, но ее возможность теперь была упущена.

Чжэн Шуйи кивнула, стиснула зубы и выдавила натянутую улыбку.

-Извините, это наша вина, мы должны были лучше общаться друг с другом.

На самом деле, Чэнь Шэн, очевидно, знал, что происходит, но он знал, что для него лучше не совать свой нос в дела других людей.

Он просто кивнул в ответ Чжэн Шуйи:

-Извините за беспокойство и за то, что вы пришли сюда напрасно.

-Нет... - ответила Чжэн Шуйи, но ее голос внезапно оборвался, и следующее слово “неприятности” даже не успело сорваться с языка. Она тупо уставилась на то, что происходило перед ней.

В десяти метрах от нее.

Дверь кабинета генерального директора автоматически открылась, и все шесть помощников и секретарей, сидевших перед дверью офиса, встали. Даже молодая женщина, которая казалась действительно занятой и несла стопки папок в руке, остановилась и тихо встала в стороне.

Мужчина вышел спокойно и бесшумно, но при этом привлек всеобщее внимание.

Его внешность излучала холодный блеск из-за угла оправы очков, вызывая у людей рядом с ним неловкое чувство.

Атмосфера была невероятно тихой.

Чжэн Шуйи моргнула, убеждаясь, что она не сумасшедшая. Человек, который появился перед ней, был никто иной, как “дядя”, с которым она виделась на прошлой неделе.

Но в этот момент в ней совсем не было радости, вместо этого она почувствовала себя так, словно в нее ударила молния.

Увидев его в этом месте, она стала почти уверена, что этот человек был тем самым Ши Янем, о котором она говорила последние полмесяца или около того!

Неудивительно, что Юэ Синчжоу бросил ее ради другой женщины, у нее был такой человек, как ее дядя.

Какое совпадение!

Я думаю, это то, что они называют судьбой!

Только если бы она не отказала ему той ночью, а потом пошла поговорить с ним в тот другой день…

http://tl.rulate.ru/book/79044/2390323